

Волшебный мир имеет множество недостатков, Флер Делакур знает об этом больше других, но при всех его недостатках никогда нельзя было сказать, что он скучен.

"Grande Soeur, Je peux avoir une glace?" спросила Габби, перелетая из кабинки в кабинку.

Ее младшей сестре было легко угодить, а еще легче ее полюбить. В ее маленьком белом халатике с оборками, голубых лентах и счастливой улыбке никто, будь то англичанин, француз или болгарин, не мог устоять перед ее обаянием.

Габриэль Делькур была очаровательным катаклизмом чистой прелести, и она это знала.

"Tu a déjà trop mangé, si tu continues ton sang se changera en miel." Флер захихикала, поправляя взъерошенную одежду своей надутой сестры.

Вскоре они присоединились к ее родителям и направились к недавно построенному стадиону. К счастью, англичане были лучшими архитекторами, чем поварами, хотя это и не было таким уж большим достижением.

Она сама удивилась, что ей понравилась эта прогулка. То, что вначале было всего лишь очередной политической вылазкой старшего аврора Делакур на международный уровень, превратилось в счастливую семейную поездку - она всегда была рада новым воспоминаниям, ради своего Патронуса, если не больше.

Вокруг были разбросаны сотни стендов, вывесок и палаток. Тысячи людей из волшебной Европы собрались ради вида спорта, в котором она вряд ли разбиралась, но настроение всё равно передавалось ей, и она всё время улыбалась.

А как иначе? Если учесть, что её мать была такой же фанатичной поклонницей квиддича, то Апполин могла бы просто отречься от неё, если бы Флёр не была хотя бы в какой-то степени энтузиасткой.

Они поднялись по заколдованной лестнице, проигнорировали парочку слабовольных шутов, слишком хрупких, чтобы противостоять сдержанному обаянию двух взрослых Вил, и направились к самой высокой ложе. Весь стадион мог принять около сотни тысяч волшебников, но лишь немногим из них посчастливилось занять достойные места, и она была одной из них.

Верхняя ложа предназначалась для более "престижной" публики: дурашливых комментаторов, чистокровных лордов, достаточно богатых, чтобы купить одно из двадцати мест для публики, и, конечно, различных министров магии и их приближенных.

Ее семья входила в последнюю группу, по крайней мере, официально. Французский министр магии, по словам её отца, был помешан на квиддиче. Он считал, что пригласить на мероприятие одного из своих лучших старших авроров и всю его семью - хорошая идея.

Хотел ли он обеспечить ещё большую безопасность или просто хотел задобрить Себастьяна, она не знала, да и не интересовалась.

Флер узнала несколько лиц, в основном благодаря своему отцу. Британский и болгарский министры "дискутировали", причем первыйставлял себя полным дураком. Французский министр был здесь с женой и дочерью и ёрзал на своём месте от волнения.

Она увидела Сириуса Блэка, история которого несколько недель подряд переполняла

французские новости и привела к тому, что многие старые дела были открыты заново, поскольку система правосудия была поставлена под сомнение. У ее отца от этого разболелась голова, но это было к лучшему.

Вскоре игра началась, и она сосредоточилась на матче. И только через десять секунд она поняла, что талисманом болгар были велы, нарядно одетые велы, танцующие и поющие, как обычные шлюхи, со своими зрелыми прелестями.

В этот момент она поняла, что ее матери это не понравится.

E+S

Освобождение Сириуса Блэка означало поездку на Кубок мира.

Магнус думал об этом, когда Питер Петтигрю ещё лелеялся Уизли, а его отец гнил в Азкабанае.

Он задумывался о последствиях, и это имело значение, хотя и небольшое, когда он всё ещё не заботился о старом псе, который породил это тело. Он не гордился этим, но и не стыдился - просто такова была его природа.

В конце концов, он был Магнусом Блэком.

Но теперь, когда дело дошло до этого, он не мог не радоваться, что сделал правильный выбор.

"Энди, можно мне конфетку?" Огромный Тед Тонк, адвокат и профессиональный плюшевый медведь, умолял, как десятилетний ребенок без гигантизма и проблем с волосами.

"Нет, ты уже наелась зефира". Она даже не вздрогнула, уже привыкнув к выходкам мужа.

"И шоколадом". добавил Магнус, с усмешкой глядя на разочарованное выражение лица дяди.

"И выпивка". Его кузина Нимфадора присоединилась к веселью.

"И хот-доги". Сириус вернулся из очередного разговора с товарищем по Визенгамоту. "И практически все, что ему удавалось съесть".

"И кое-что еще". Андромеда покачала головой.

"Это не моя вина, они не должны делать что-то такое цветное и сладко пахнущее, если они не хотят, чтобы люди это ели". Он ворчал, затеявая новый спор, который он наверняка проиграет, пока они шли к большому стадиону.

Нимафадора присвистнула, когда они приблизились к нему: гигантское сооружение было построено специально для этого случая. Тысячи палаток были возведены, сотни киосков и предприятий, а также другие мелкие развлечения подрались радовать толпы зрителей в финале Кубка мира по квиддичу.

"Черт, ты можешь говорить что угодно о Фадже и Бэгмене". Она щелкнула языком: "Но вы должны признать, что они умеют устраивать вечеринки".

Вечеринку. Огромную, неприлично дорогую вечеринку, чтобы его избиратели были довольны. Магнус не мог не согласиться с этой оценкой, хотя это и не мешало ему наслаждаться ею.

"Великий британский стадион, построенный британцами, способный принять сто тысяч волшебников и ведьм на британских землях, чтобы насладиться лучшими британскими видами спорта". сказал Сириус, подражая гнусавому голосу Фаджа. "Не понимаю, почему эта снежинка была избрана".

Этого было достаточно, чтобы они с Андромедой начали обсуждать политику волшебников, а Тед то и дело вклинивался в разговор, чтобы прокомментировать и высказать точку зрения магглорожденного.

"Доволен, что избавился от этой светлости?" Нимфадора прошептала ему на ухо.

"Как будто ты не поверишь". Он ухмыльнулся. "Я люблю власть и деньги, как и все остальные, но ты не сможешь заплатить мне столько, чтобы я заботился об этой стране-мусорке".

"Эй!" - она ударила его по руке, хотя он почти не почувствовал этого. "Я аврор, малыш".

"Значит, ты лучше других знаешь, насколько она прогнила". Магнус пожал плечами и захихикал, заметив, как она потирает больной кулак, чем заслужил ответный взгляд.

"Чем они вообще тебя кормят?" - спросила она, или, скорее, проворчала. Она смотрела на его относительно мускулистую руку с ненавистью и здоровой дозой голода.

Магнус не был таким уж сильным, но хорошая диета и физическая активность ставили его на ступень выше большинства волшебников.

Подавляющее большинство из них было двух видов: толстые олухи, которые используют магию для всего, и тошнотворно худые мудаки, которые либо любят повелительный вид, либо не могут прокормить себя как следует.

'Защитные чары тоже помогают'. Он внутренне улыбнулся: никто не поверит, если он скажет, что каждый слой одежды на нем зачарован столько раз, что Моргана испытает интеллектуальный оргазм.

Магнус сделал несколько не слишком приятных замечаний, избежал пары язвительных проклятий и заставил покрасневшую Нимфадору усомниться в своих способностях аврора. Сириус с гордостью отметил, что его сын неплохо учится, даже если юноша отказывается называть себя мародёром... пока что.

Может быть, мне всё-таки стоило стать пекарем? подумала она, слишком часто спотыкаясь на пустом месте.

<http://erolate.com/book/3901/107625>